

Внутри павильона Фэнчунь, среди переливов струнной музыки, сидел человек, который казался здесь чужим.

Когда мелодия стихла, Чэнь Сюэдань отпустила струны цитры и взглянула на этого явно чувствующего себя не в своей тарелке молодого господина. Сквозь тонкие струйки белого дыма, поднимавшиеся из курильницы, их взгляды встретились.

Чэнь Сюэдань первой нарушила тишину, осведомившись:

— Что у тебя с голосом?

Сидевший напротив мужчина побледнел. Второй молодой господин Чу, который всегда и во всем сохранял безупречные манеры, когда еще доходил до такого жалкого состояния? Вспомнив утренние угрозы Чу Тунчжоу и слезные мольбы своего безмозглого младшего брата, Второй господин почувствовал, как голова разболелась еще сильнее.

В отличие от Третьего господина Чу, который упрямо отказывался лечить горло, Второй сразу же нашел искусного лекаря и запасся противоядием. Однако яд оказался настолько сильным, что даже после приема лекарства его голос теперь напоминал лишь хриплое кряканье.

— Не будь таким беспечным. Сначала займись тем, что поручил господин. Действуй решительно, не бойся утопить этого мальчишку из семьи Сун. Даже если Сун Яцы действительно умрет, господин инсценирует твою гибель. Если все пройдет гладко, он устроит тебя в Восточное депо.

— ...Хорошо.

После этих наставлений Второму господину Чу следовало бы уйти, но перед самым уходом в его памяти вновь всплыло лицо Сун Яцы. Понимая, что расправиться с таким человеком будет непросто, он обернулся и добавил:

— Помни: мы — люди, которые должны карабкаться наверх любыми средствами, чтобы нас не растоптали. Не позволяй красоте пути ослепить тебя и заставить сбиться с дороги...

Наконец Второй господин Чу ушел.

Пусть так. Чэнь Сюэдань горько усмехнулась: как бы важны ни были другие, собственная жизнь дороже.

Сун Яцы, ожидавший в павильоне посреди озера Ваньюэ, наконец дождался «девицу» Сюэ Жун. Тот по-прежнему был в белоснежных одеждах и под вуалью. Сюэ Жун перебрался в павильон на лодке, которой управлял Му Ли. Павильон был крошечным, и после того, как двое вошли внутрь, места для Му Ли там уже не осталось, поэтому он остался в лодке, охраняя

своего господина.

«Девница» Сюэ Жун поклонился Сун Яцы. Тот внимательно разглядывал Чэнь Сюэдань, обдумывая, с чего бы лучше начать...

— Господин, то, о чем вы говорили, я... — Чэнь Сюэдань размышляла, не пора ли прямо сейчас столкнуть Сун Яцы в воду.

В сотне шагов от берега группа людей в черном затаилась в ожидании.

— Господин, стрелы готовы. Начинаем?

Человек, стоявший во главе, был без черного одеяния, зато на его лице красовалась жуткая железная маска.

— Стрелы? Когда я говорил, что нужно использовать стрелы?

Подчиненный долго молчал, а затем извлек из-за пазухи записку.

— Использование стрел — прямое распоряжение господина. Приступаем?

Из-за железной маски голос мужчины звучал глухо. Он смотрел на яркое пятно красного цвета в павильоне посреди озера и долго не мог произнести заветные слова.

— Прыгающий кузнечик — если он умрет, так тому и быть. Раз другие хотят увидеть мою решимость, используя его жизнь, что ж, я покажу им свою решимость.

Желание окончательно порвать с Сун Юньшанем делало смерть Сун Яцы идеальным предложением.

Подчиненный в замешательстве посмотрел на своего господина:

— Господин, так действуем или нет?

Что за кузнечик, что за решимость? Разве они не обсуждали, стоит ли совершать убийство?

— Конечно, действуем... — на полуслове он замолчал. Подчиненный, уже натянувший тетиву, замер.

Мужчина в маске опустил взгляд на запекшуюся рану на тыльной стороне левой руки.

— Перед тем как стрелять, снимите наконечники, оберните древки промасленной тканью и подожгите.

«На озере — и использовать огонь?» — подумал подчиненный, но он был лишь исполнителем. Он сменил наконечники и снова натянул тетиву до предела. Не успел он прицелиться, как господин снова подал голос:

— Цельтесь в павильон...

Подчиненный: «...Понял». Значит, людей ранить нельзя.

В павильоне Чэнь Сюэдань боковым зрением заметила отблески пламени. Не успев ни о чем подумать, она толкнула Сун Яцы в воду. Сун Яцы же решил, что начался сюжетный поворот, и, барахтаясь в воде, принялся притворяться утопающим. К счастью, Му Ли вовремя подоспел и вытащил «тонущего» господина.

Когда Му Ли вытянул Сун Яцы на берег, тот заметил, что павильон охвачен огнем, а Чэнь Сюэдань нигде не было видно... Странно, в оригинальном сюжете павильон не загорался. Неужели Чэнь Сюэдань передумала и сбежала во время пожара? Но огонь перекинулся на лодку, а Чэнь Сюэдань вроде бы не умела плавать...

Чэнь Сюэдань упала в воду!

В голове Сун Яцы прозвучал тревожный сигнал системы:

— Внимание! Внимание! Задача на грани провала!

Сун Яцы словно обухом по голове ударили. Ему было не до раздумий — Чэнь Сюэдань не должна умереть!

<http://bllate.org/book/18795/1826376>